

Глава 30. Начало съёмок

Шэнь Лянь спокойно доедал свой скромный обед, запивая его чаем. Никакого дискомфорта он не испытывал — спартанские условия его ничуть не смущали.

Вскоре к нему подошла Хуан Цзяцань. С мягкой улыбкой она поинтересовалась:

— Почему не сидишь со всеми?

Она кивнула в сторону толпы, сгрудившейся вокруг Чжэн Гэ.

«Зачем мне лишние неприятности? — подумал Шэнь Лянь»

Но вслух произнёс совсем другое:

— Мы ещё не очень хорошо знакомы. Вот поработаем вместе, тогда и темы для разговоров появятся.

«Не знакомы? — удивилась про себя Хуан Цзяцань. — Да в сети такие битвы гремели, что пух и прах летели!»

— Цзяцань! Мы оставили тебе креветок в масле! Иди скорее! — позвал кто-то из группы.

Чжэн Гэ тоже обернулся в их сторону. Его взгляд был кротким и тёплым, в нём не читалось ни капли враждебности.

Хуан Цзяцань почувствовала некоторую неловкость, но Шэнь Лянь лишь слегка кивнул ей:

— Ступайте, Драгоценная наложница Хуан.

Когда-то Хуан Цзяцань блистательно исполнила роль наложницы в хитовом историческом сериале. Её героиня — ослепительно красивая, мудрая и проницательная — так полюбилась зрителям, что актриса мгновенно взлетела в топ рейтингов. Поклонники тогда шутили: «Такая-то — моя императрица, но Хуан Цзяцань навсегда останется моей Драгоценной наложницей». Прозвище приклеилось к ней намертво.

Услышав это, актриса негромко рассмеялась:

— Ну и ну. Ладно, я пойду. Если что — зови.

— Договорились, сестрица, — ответил Шэнь Лянь, принимая этот жест расположения.

Цзяцань скрылась из виду, едва заметно улыбаясь. Она никогда не скрывала свой возраст, и это почтительное, но лишённое подобострастия «сестрица» от молодого красавца, так похожего на солнечного студента, пришлось ей по душе.

— Сестрица Цзяцань, о чём вы говорили с Шэнь Лянем? — мягко спросил Чжэн Гэ, когда она подошла.

— Да так, перекинулись парой слов, ничего особенного, — она положила себе на тарелку лишь пару креветок. Ей нужно было строго следить за фигурой.

Юноша понимающе кивнул, но Вэй Фаньчэнь, сидевший рядом, не удержался:

— Сестрица Цзяцань, у этого Шэнь Ляня помыслы нечисты. Вам лучше держаться от него подальше.

Он говорил с таким жаром, будто и впрямь пёкся о её благополучии.

Чжэн Гэ продолжал молча есть, не вступая в разговор.

— Вот как? — Хуан Цзяцань, чей статус в индустрии был на голову выше, чем у Фаньчэня, одарила его тяжёлым взглядом. В этом взоре опытного ветерана было столько подавляющей мощи, что новичок невольно сжался.

Вэй Фаньчэнь осёкся, а Хуан Цзяцань, как ни в чём не бывало, отправилась на поиски режиссёра Дая.

— И чего это она... — пробормотал Фаньчэнь.

Тот лишь улыбнулся ему:

— Всё в порядке.

После обеда все разошлись по своим комнатам на короткий отдых.

Шэнь Лянь ещё немного поработал над сценарием и, сверившись с часами, отправил сообщение:

[Господин Чу?]

Ответ пришёл лишь спустя несколько минут:

[?]

[Скучали по мне?]

У Чу Иланя дёрнулся уголок рта. «Так я и знал!»

[Нет.]

Но если на экране смартфона красовалось холодное «нет», то в реальности Президент Чу, вернувшись вечером домой, обнаружил, что его движения стали на долю секунды медленнее.

Никто не приветствовал его у порога, никто не спешил забрать пальто. Стоило привычному щебету стихнуть, как вилла показалась ему пугающе пустой. Даже цветы на балконе, за которыми заботливо ухаживала тётушка Фэнь, не радовали глаз.

Чу Иланя начала донимать головная боль. Обычно Шэнь Лянь сразу это замечал и устраивал ему сеанс массажа минут на десять. Теперь же рядом никого не было.

Только сейчас до Чу Иланя дошёл смысл того коварного взгляда, которым парень одарил его перед отъездом. Шэнь Лянь прекрасно знал, какой страшной силой обладает привычка. Но Президент Чу был упрям и не собирался так легко признавать поражение.

Шэнь Лянь, впрочем, и не думал обижаться. Он отправил три смайлика-поцелуя и добавил:

[А вот я по вам скучаю. В ближайшие пару дней будет очень много съёмок, мне нужно показать себя перед режиссёром Даем с лучшей стороны.]

Увидев, что парень старается, Чу Илань напечатал:

[Новый ассистент прибудет на площадку завтра утром.]

Шэнь Лянь удивился. Обычно такими делами занимался Ху Кайлань. Чу Илань, безраздельно царивший в деловых кругах, редко вникал в подобные мелочи шоу-бизнеса.

Ляню хотелось подколоть его, но он побоялся, что тот окончательно выйдет из себя. Написав ещё несколько ласковых фраз, он пожелал Иланю спокойной ночи.

Сам Шэнь Лянь уснул мгновенно, стоило голове коснуться подушки. А вот Господин Чу ворочался до двух часов ночи.

***

На следующее утро, в половине восьмого, лагерь начал оживать.

Ли Хайчэн, исполнитель роли третьего плана, умывался у раковины, когда почувствовал, что кто-то прошёл мимо. Обернувшись, он с удивлением увидел Шэнь Ляня — тот выглядел бодрым и уже был полностью готов к работе.

— Так рано?

— Угу, — Шэнь Лянь набрал воды. Несмотря на то, что он принимал условия площадки, общие места пользования вызывали у него брезгливость. Он старался приходить первым, пока всё было относительно чистым.

Грим и причёски актёрам делали в разное время. Шэнь Лянь быстро прошёл через руки мастеров и облачился в форму «Парчовой стражи» — фэйюйфу, одеяние с вышивкой «летающей рыбы». Он стоял в стороне, отвечая на сообщение Ху Кайланя, как вдруг услышал приглушённый женский смех.

Обладая острым чутьём, Шэнь Лянь поднял голову и увидел Хуан Цзяцань в компании нескольких актрис. Они, прикрывая рты ладонями, оживлённо перешёптывались, бросая на него красноречивые взгляды.

Шэнь Лянь не удержался и улыбнулся им в ответ.

— Красавчик! — не поскупилась на похвалу Хуан Цзяцань, подняв большой палец.

И он действительно был хорош. Никаких подкладок для роста — только безупречная посадка облачения, подчёркивающего разворот плеч и статную фигуру. Особенно талия — идеальные пропорции невольно будоражили воображение.

За время жизни у Иланя Шэнь Лянь не бездельничал. Несмотря на напускную лень, он проводил в спортзале по два часа ежедневно. Мышцы пресса рельефно проступали под дорогой тканью при каждом его движении.

Подошедший режиссёр Дай восхищённо вздохнул:

— Шэнь Лянь, от тебя же за версту разит тестостероном!

Чжэн Гэ, как раз собиравшийся что-то сказать режиссёру, при этих словах заметно напрягся.

— Да я просто стою... — отозвался Шэнь Лянь. Будь здесь хоть один свободный стул, он бы с радостью сел.

Шэнь Лянь был в высокой шапке, завязки которой сходились под подбородком. Волосы были уложены волосок к волоску, что только подчёркивало его безупречные черты лица. Многие актёры в обычной жизни кажутся красавцами, но стоит им сменить образ на исторический, как все недостатки тут же вылезают наружу.

Взять, к примеру, Вэй Фаньчэня. Он играл повесу — наследника знатного рода, который лишь притворяется далёким от государственных дел, а на деле сильно помогает главному герою. Тяжёлое, многослойное шёлковое одеяние будто придавило его к земле, визуальнo лишив нескольких сантиметров роста. Традиционный венец обнажил слишком широкие скулы. Фаньчэнь потребовал добавить пару прядей по бокам, чтобы скрыть лицо, но стало только хуже — теперь он походил на нелепую жертву моды.

Гримёр лишь тяжело вздохнула. Если актёр не может вытянуть такой образ — дело явно не в костюме.

Чжэн Гэ на их фоне смотрелся неплохо: белоснежные одежды, веер в руках — типичный благородный муж. А актрисы во главе с Хуан Цзяцань и вовсе были прекрасны, расцветая словно дивный сад.

В «Безмолвии» было много боевых сцен. Каскадёр Чжэн Гэ уже был готов к работе, но Шэнь Лянь, немного подумав, решил попробовать выполнить трюки самостоятельно.

Стоило ему озвучить свою просьбу режиссёру, как раздался презрительный смешок. Разумеется, это был Вэй Фаньчэнь. С тех пор как Шэнь Лянь вышел из-под его контроля, тот перестал скрывать свою неприязнь.

В глазах Шэнь Ляня он выглядел законченным идиотом.

Дай Тун нахмурился, бросив недовольный взгляд на Фаньчэня, а затем обратился к Ляню:

— Ты уверен?

— Стоит хотя бы попытаться, — улыбнулся Шэнь Лянь.

Режиссёр кивнул:

— Хорошо! Попробуем!

Шэнь Лянь переговорил с постановщиком боевых сцен, отработал несколько движений и

вскоре дал знак, что готов к пробному дублю.

<http://bllate.org/book/15842/1436791>